

За рубежом. — 1994. — 24-30 июня (№ 25). — С. 12.

Зажигательная блондинка

Вивьен Вествуд

Франсуа БОДО

«ВСД», ПАРИЖ.

В ОТ уже больше двадцати лет она удивляет, провоцирует, шокирует. С упорством, решимостью и холодной непреклонностью профессионального убийцы. Еще больше, чем в моде, она преуспела в скандалах. Свои модели Вивьен Вествуд создает, как другие бросают бомбы. Ну пусть не бомбы — во всяком случае, петарды, которые всегда взрываются там, где этого меньше всего ожидают. «Единственная возможность подрывной деятельности заключается в развитии непопулярных идей. Именно над этим я и работаю», — не так давно заявила бывшая королева-панк.

Сегодня, вывернув наизнанку свою виниловую куртку, дабы показать, что ее подкладка из набивного ситца, Вивьен провозглашает: «Надо смотреть в прошлое — это единственный способ создать будущее».

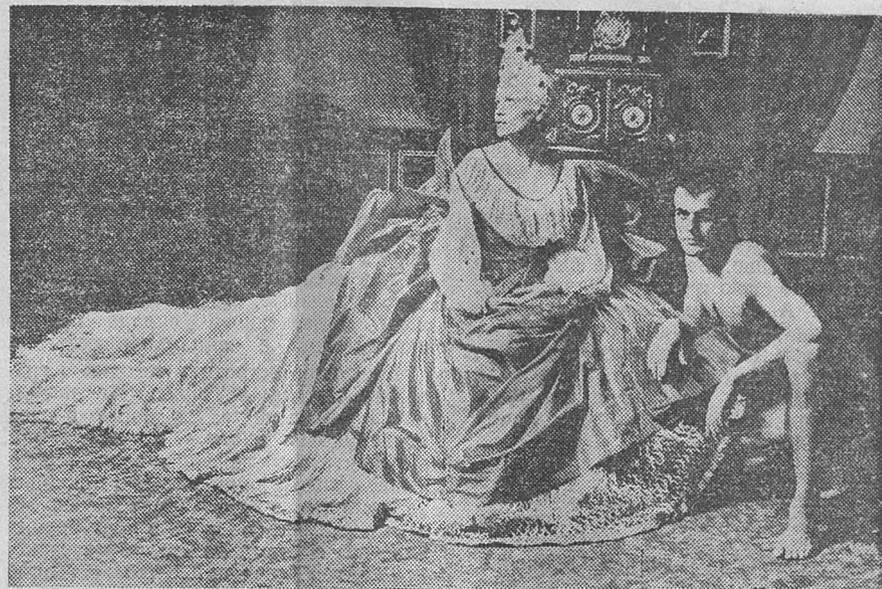
Признанная американской прессой одной из шести лучших современных модельеров (она единственная женщина в этой шестерке), «королева Вив», которую долгое время не принимали всерьез, считая слишком неудобной, сегодня — желанный гость повсюду, особенно во Франции, где ее превозносят как высшего оракула шика и умения одеваться. Впрочем, ее художественный стиль (подобно тому, как когда-то в случае с Оскаром Уайльдом) обретает свой смысл лишь в качестве противопоставления ханжеству официальной моды, которое она нещадно высмеивает и бичует. Нужно погрузиться в популярную британскую прессу, почитать похабщину, посмотреть картинки на грани порнографии, которые в ней печатаются, чтобы почувствовать весь размах пуританизма, давно считавшегося покойным. Планируя по лондонским улицам, уже самой своей походкой Вествуд как будто бросает вызов непопулярному конформизму коварного Альбиона. Свидетельство тому — реакция «Дейли мейл» и еще части крупных английских газет на неделю парижской моды, в рассказах о которой употреблялись такие выражения, как «атмосфера борделя», создаваемая-де моделями Вивьен Вествуд. Дошло до того, что Кейт Мосс, появившаяся с обнаженной грудью, сравнили с проституткой-подростком, а элегантную Карлу Бруни (ну и что, что ее искусственная шиншилла кое-кому напомнила некоторую волосатость на

Вивьен Вествуд в costume с фальшивым задом и сапожках на высокой «шпильке» из своей новой коллекции.

известных местах) назвали буквально «дешевой шлюхой».

Последние два десятилетия Вествуд только и делала, что помогала среднему англичанину нарушать любые запреты. В середине 70-х годов вместе со своим тогдашним партнером Малькольмом Маклареном она создала стиль «панк». В 1981 году стала изобретательницей «пиратской моды», затем сочинила стиль «американских пионеров», предков сегодняшних американцев. За эти годы Вивьен Вествуд последовательно предлагала англичанкам то резиновый облегающий костюм для деловой женщины, то туфли без подошвы, то кринолин без лифа, то шорты без резинки, то трусы в виде фигового листка... Изорвав в клочья одежду «на молниях», заузив до невозможности мужские брюки, проткнув ноздри булавками (или хотя бы их имитацией), она воспеала порочных девочек-подростков в строгих рединготах и туфлях на 15-сантиметровой платформе, возродила «осиную талию», камзол, фальшивый зад, складочки-

Вивьен Вествуд демонстрирует одну из своих моделей — платье из тафты со шлейфом из соломы, навеянное мотивами эпохи стиля рококо. Рядом — муж Вивьен, Андреа, изображающий фавна.

сборочки и, наконец, шлейф... В ее крошечной лавке, на Кингз-Роуд, открытой в 1973 году, поток посетителей шел волнами, в зависимости от смены названия. В 1974 году это было: «Слишком свободна, чтобы жить, слишком молода, чтобы умереть». На следующий год — предельно лаконичное «Секс», затем настал черед «Всех соблазнов» — это уже во времена увлечения панк-модой. И, наконец, на целое десятилетие воцарился «Конец света»...

К своим 54 годам Вивьен Вествуд, познавшая несколько взлетов и очень много падений, дважды подряд избравшаяся лучшим дизайнером года, в конце концов сподобилась в 1992 году принять из рук королевы орден Британской империи (это что-то вроде ордена Почетного легиона), весьма высоко ценимым офицерами и высшими чиновниками. Гранд-дама лондонской моды сочла нужным сообщить журналистам, что по случаю приглашения в Букингемский дворец она ничего не надела под платье.

А тем временем по ее выстриженным бритвой платиновым шлемом волос уже намечалась перемена курса. Осознав, по собственному признанию, насколько ловко существующая система поглощает любую форму подрывной деятельности, Вивьен Вествуд решила: отныне она удовлетворится тем, что станет полностью ее игнорировать, а свой взор обратит к культуре предшествующих эпох. В особенности, к эпохам Возрождения и Просвещения. Обладая неистощимой энергией в том, что касается оболванивания людей, демагогии массовой псевдокультуры, существующей для того, чтобы скрыть ду-

ховную нищету общества потребления, изобретательная дама, придумавшая моду панков, в ближайшее время предполагает открыть салон. Что-то вроде артистического или литературного — наподобие тех, какие существовали в Париже с XVIII века до начала нынешнего.

В 1990 году Вивьен Вествуд переехала на Дэвис-стрит, 6. Ее лавка, расположенная по соседству с крупнейшими антикварными магазинами и конторами лучших лондонских поставщиков, отныне обращена к более зрелой, более «классической» клиентуре (если только это не те же самые люди, только постаревшие). Конечно, здесь все еще можно увидеть в качестве декора пару-другую фаллосов, а в качестве «сокровищ ее короны» — татуировку на морскую тему, но все же сегодня в волшебнице портновского ремесла больше всего поражает ее техническое мастерство, умение смешивать и выворачивать наизнанку любые формы, любые стили, любые вещи. Зачем? Чтобы из старого сделать самое новое, и таким образом продолжать оказывать влияние на всю современную моду. Что она хочет сказать своими платьями-корзинами? Может быть, это предчувствие наступления эры нового ширпотреба, который будет не столько искусством и промышленным изделием, а больше — игрушкой? Но игры играми, а вот состояния все эти фейерверки ей так и не принесли. По Лондону Вествуд ездит на велосипед или в автобусе, живет в двухкомнатной квартире вместе с Андреа — своим мужем и соратником. Ему двадцать семь лет, и она его любит. А когда любят, не считают...